

Отложив вопрос с семенами, шестнадцатого числа первого месяца в их бригаде произошло важное событие — в деревню привезли кино. Старший дядя Лян, вернувшись с собрания в городе, принес эту новость, которая взволновала всех. В деревне развлечений было мало, и Лян Цзию, который полмесяца играл с друзьями в петарды, уже начал скучать. Книжки с картинками он еще не понимал, и в последние дни их читали только взрослые, когда у них было свободное время, так что ему было нечем заняться.

Новость сразу же взбудоражила всю деревню! Утром шестнадцатого числа дети начали готовиться к вечернему кино. Едва закончив завтрак, Лян Цзию уже не мог усидеть на месте. В три часа дня старший дядя Лян собрал всех жителей деревни на большое собрание. Сначала выступил председатель производственной бригады, затем их деревенский староста. Старший дядя Лян, дождавшись, когда они закончат свои сухие речи, вышел и рассказал о некоторых важных моментах.

Старший дядя Лян в детстве несколько лет учился в частной школе, умел читать и был сообразительным. Благодаря поддержке дедушки Ляна, он стал секретарем партячейки деревни.

Поскольку кино показывали на гумне соседней деревни и это было вечером, нужно было быть особенно осторожными.

— ...Все поужинайте дома, а когда услышите свисток, соберитесь здесь. После переключки мы отправимся. Вечером вернемся так же — сначала соберемся, пересчитаем всех, и только тогда пойдем домой!

Старший дядя Лян буквально кричал. Их деревня была относительно зажиточной, но денег на проведение электричества или покупку громкоговорителей не было. Каждый раз, когда нужно было проводить собрания, старшему дяде Ляну приходилось выкрикивать все изо всех сил. После собрания его голос был уже не его.

— Зачем нам собираться, давать надежду, если можно было бы сразу пойти? Почему бы не поесть позже? Время тянется так медленно!

Ворчал Лян Цзию, но не слишком громко, чтобы отец не услышал.

Многие думали так же, не только дети, но и взрослые, которым тоже казалось, что время идет слишком медленно.

Лян Цзивэнь был равнодушен. Кино он видел много, и даже 3D и 4D ему были знакомы. Но, увидев, как обычно сдержанный Чжань Цзюцзян выглядел взволнованным, он почувствовал что-то вроде жалости. Он зашел в дом, взял тетрадь и вырвал два чистых листа без записей — к большому огорчению Лян Сысы. Он разрезал их на шестнадцать одинаковых кусочков и написал на них крупные иероглифы: «человек», «ружье», «тигр», а под ними — «человек с ружьем», «ружье убивает тигра», «тигр ест человека».

Эта игра была его школьным заданием в прошлой жизни, и с помощью простой пищевой цепочки можно было играть долго.

Лян Цзивэнь объяснил правила, сам наблюдал, а Лян Сысы и Лян Тин играли в одной команде, Лян Цзию и Чжань Цзюцзян — в другой. Они веселились и соревновались. Ужин приготовила мама Лян, и когда бабушка Лян позвала всех к столу, они неохотно оторвались от игры.

Лян Цзию, хоть и играл с удовольствием, все равно ворчал:

— Почему ружье не может стрелять в человека?

Лян Сысы и Лян Тин, будучи внимательными, играли, ориентируясь на выражение лица Лян Цзию, который не умел скрывать эмоции. Чжань Цзюцзян, хоть и был хитрым, страдал от неумелого партнера. В конце концов они перестали играть командами и стали играть каждый за себя. Проигравший выходил из игры, а его место занимал другой. Все проигрывали несколько раз, но Лян Цзию страдал больше всех — стоило ему войти в игру, как он сразу же проигрывал. Четверо старших, не особо заботясь о вежливости, издевались над Лян Цзией, доводя его до слез. Лян Цзию, однако, не сдавался и не капризничал, но в последнем раунде, когда он почти выиграл, бабушка Лян в гневе забрала все карты.

— Я зову вас ужинать, сколько раз уже позвала! Будете есть или нет?

Бабушка Лян нахмурилась, выглядев так, будто вот-вот рассердится.

— ...Вааа!

Лян Цзию замер на мгновение, а затем залился слезами.

Остальные четверо растерялись. Они хотели быстро закончить игру и не дразнить Лян Цзию, но, действуя сообща, случайно выиграла пару раз. В итоге игра затянулась, и после десятка напоминаний об ужине они все еще не закончили.

Увидев, что Лян Цзию плачет, бабушка Лян, которая до этого лишь притворялась сердитой, сразу же стала утешать его, называя «дорогим» и «любимым».

После того, как бабушка Лян пообещала ему порцию яичного крема на пару, Лян Цзию перестал плакать. Его лицо было красным от слез, и он все еще иногда всхлипывал.

Лян Цзихэн, увидев его, высунулся из рук мамы Лян и, указывая на него пальцем, крикнул:

— Стыдно, стыдно!

Лян Цзихэн был на два месяца младше близнецов, но они любили играть с ним и копировали его поведение.

— Стыдно, стыдно!

Близнецы тоже указали на свои лица.

Лян Цзию покраснел еще больше, но теперь уже от злости.

Лян Цзивэнь и остальные сбежали, как только Лян Цзию начал плакать. Теперь они сидели за столом, спокойно ужиная. Лян Цзивэнь делал вид, что ничего не заметил, и даже положил Чжань Цзюцзяну кусочек редьки.

Мама Лян шлепнула Лян Цзивэня по голове и строго посмотрела на него.

После ужина Лян Цзию снова стал бодрым. Старший дядя Лян взял факел и пошел на гумно, чтобы собрать всех. Семья Лян последовала за ним.

Когда они пришли, на гумне уже было несколько десятков человек. Ничего не делая, люди собрались пораньше, чтобы пообщаться.

Людей было много, большинство были тепло одеты, но у многих не было настоящих зимних курток, и они просто надевали на себя все, что было, независимо от сезона.

Чжань Цзюцзян заметил много детей, которых раньше не видел в школе.

Лян Цзивэнь объяснил:

— В деревне многие дети не ходят в школу. Некоторым родители не придают этому значения, у других нет денег, а в некоторых семьях дети ходят в школу по очереди. Мальчикам повезло больше, а девочек, которые ходят в школу, примерно одна из пяти.

В их семье, где и мальчикам, и девочкам давали образование, они были исключением.

Однако и расходы у них были немалые. Четыре ребенка учились, и затраты на обучение, тетради и ручки были существенными. Поэтому Лян Сысы так расстроилась, когда Лян Цзивэнь без раздумий вырвал два листа из тетради. Обычно она использовала их больше недели.

Каждая семья жила как могла, но одежда была первым показателем благосостояния. Лян Сысы и Лян Тин были центром внимания всех деревенских девочек. В их деревне были семьи богаче, например, у председателя бригады и старосты. Бабушка Лян была экономной, но не скупилась. Их сбережения никогда не превышали двадцати юаней.

Куртки Лян Сысы и Лян Тин были перешиты из старых вещей старшей тети Лян и мамы Лян. Хлопок собирали понемногу с приусадебного участка каждый год. Хотя одежда выглядела поношенной и с заплатками, это было редкостью. В деревне девочек часто не ценили, и только в более зажиточных семьях могли позволить себе сшить для них зимнюю куртку. В основном одежду шили для мужчин или старших детей.

Лян Сысы и Лян Тин смеялись и болтали с подругами, с которыми они учились. Девочки, которые ходили в школу, обычно были из более обеспеченных семей, и, проводя вместе много времени, они становились друзьями.

Лян Сысы и Лян Тин специально надели новые платья. Лян Сысы надевала свое только дважды — когда ходила к бабушке на Новый год и в канун Нового года. В канун Нового года никто не ходил в гости, так что Лян Сысы и Лян Тин очень ждали этого момента. Для Лян Тин это был первый раз, когда она надела новое платье на людях!

<http://bllate.org/book/16557/1510758>